

Секция «Востоковедение, африканистика»

Образ араба колониального Алжира в представлениях французов *Лучникова Светлана Николаевна*

Студент

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Историко-политологический факультет, Пермь, Россия
E-mail: svet.11@mail.ru*

Колониализм – это не только политическое, экономическое или социальное явление, но и культурное. Колониальная идея включает в себя как общие понятия, выработанные администрацией метрополии, так и представления о колониях, складывающиеся с течением времени в обществе. В массовом сознании колонизаторов причудливо смешивались ценности европейской культуры, пропаганда и стереотипы, накладываемые обществом на собственный здравый смысл. Таким образом, сформировалось и карикатурное представление об арабах у французского населения Алжира.

Писатели и художники, видевшие «заморскую Францию», замечали там на одной территории два чуждых мира. Неслучайно, впоследствии страна разделилась на «полезный Алжир» - районы интенсивной колонизации, где французы создавали острова европейской цивилизации среди арабо-мусульманской действительности, и на «туземную» периферию, которая была им неинтересна.

Коренное население с 1870 года официально именовалось не гражданами, а «подданными» Франции и с 1881 г. подчинялось «туземному кодексу», согласно которому было обречено на политическую пассивность и абсолютное бесправие относительно французов. Даже в 1936-1938 годах, спустя девять лет после отмены «туземного кодекса», власти не приняли законопроект Блюма-Виоллетта, предусматривавший наделение значительной части алжирцев политическими правами французов.

Для арабов в Алжире не была введена французская налоговая система. Помимо прямых и косвенных налогов, им приходилось выплачивать особые «коранические» сборы. Даже те, кто смог сохранить собственные земельные участки, были вынуждены наниматься на фермы колонистов или идти в издольщики, иначе они не смогли бы прокормить свои семьи. Характерно, и что по данным 1927 г., в 9 промышленных синдикатах Алжира состояли 602 европейца и всего 4 алжирца[1]. Это, конечно, тоже не способствовало формированию у французов позитивного представления о предпринимательских талантах арабов.

Даже в середине 40-х годов из 2 тысяч чиновников колониальной администрации Алжира только 8 были алжирцами. Среди работавших в стране врачей алжирцами были 5%, среди учителей — 8%[2]. Высшее мусульманское образование было взято под контроль колониальных властей: многие предметы там преподавались по-французски. Традиционным мусульманским интеллигентам, получавшим образование за границей, в мусульманских университетах Каира, Туниса и Феса, не было дороги в собственном отечестве.

Во многом на такое отношение к арабам повлияло то, что для европейского обывателя того времени представлялось совершенно очевидным его культурное и духовное превосходство над алжирцами. Из превосходства оружия, экономического потенциала,

политических институтов вытекала и уверенность в превосходстве европейской культуры и в низком уровне местной культуры[3]. Существование двух друг друга неприемлющих культур неизбежно вело к замкнутости местного населения и ухода его в религию, чтобы защитить собственные культурные ценности, что также не способствовало взаимодействию с французами-«неверными».

Идеологическое обоснование колониальной идеи дали не только учёные, политики, но также и писатели. Колониальная литература влияла на сознание людей, способствовала формированию и укреплению колониальных стереотипов и мифов. Писатели, описывающие в своих произведениях особенности «чужой» культуры, сами находились под воздействием стереотипов, царящих в обществе[4]. Из произведений о колониальном мире можно выделить труды Ги де Мопассана. Наблюдая за арабами во время молитвы, он писал, что «невыразимое чувство уважения, смешанное с жалостью, охватывает вас при виде этих исхудалых фанатиков»[5].

Пышным цветом распустился новый литературный жанр – колониальный роман, создателем которого считался Пьер Лоти, утверждавший идею превосходства европейской культуры над арабской. Также к одним из выдающихся художников Алжира можно отнести и Альбера Камю, родившегося во французской колонии. В романе «Первый человек» он пишет, что «вокруг жил народ одновременно далекий и близкий, внушавший симпатию и тревогу, с которым они бок о бок проводили весь день, и бывало, что зарождалась дружба, но наступал вечер, и эти люди скрывались в своих домах, куда французы не допускались никогда...»[6].

Конечно, сложно претендовать на объективность, исследуя такие неконкретные и изменяющиеся категории, как идеи и образы. Но стереотипы французского общества в колониальном Алжире, во многом воспроизводящие идею о превосходстве западной культуры, мешали объективной оценке окружающего мира. Красота и богатство арабского искусства и литературы, уникальность и своеобразие культуры, глубина и мудрость восточной религии – все это оставалось незамеченным.

[1] Ланда Р.Г. История Алжира. XX век. М., 1999. С. 62

[2] Ланда Р.Г. История Алжира. XX век. М., 1999. С. 63

[3] Шевелев В.Н. Алжир: история, культура. Ростов, 1986. С. 15

[4] Моисеева Е.Н. Автореферат дис... канд. ист. наук. Колониальная идея во Франции в последней трети XIX века. Саратов, 2002. С. 2.

[5] Мопассан, Ги де. Жизнь: роман. Новеллы. М., 2007. С. 449.

[6] Камю А. Первый человек. СПб., 2011. С. 240.

Литература

1. Мопассан, Ги де. Жизнь: роман. Новеллы. М., 2007.
2. Камю А. Первый человек. СПб., 2011.
3. Ланда Р.Г. История Алжира. XX век. М., 1999.
4. Шевелев В.Н. Алжир: история, культура. Ростов, 1986.
5. Моисеева Е.Н. Автореферат дис... канд. ист. наук. Колониальная идея во Франции в последней трети XIX века. Саратов, 2002.